

12. Познал я, что нет для них ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей.

13. И если какой человек ест и пьёт, и видит доброе во всяком труде своём, то это – дар Божий.

17. И сказал я в сердце своём: «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там».

22. Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это – доля его.

Ветхий Завет. Книга Екклезиаста, или Проповедника. Глава 3.

Был самый обычный будничный день. То ли вторник, то ли среда. Не важно. Он проснулся, по привычке где-то около восьми. Застелил постель, открыл шторы и вышел на балкон. Несмотря на раннее время, было уже очень жарко. Пылающее восходящее солнце висело над самой Шченшливицкой гурой. С балкона открывался прекрасный вид на Шченшливицкий форт, парк и озёра. Вдали за горой виднелись похожий на огромный глобус купол *Blue Cite*, сверкающие на солнце неоновые верхушки небоскрёбов, острый шпиль Дворца культуры.

Болезненно щурясь на солнце, он вернулся назад в комнату и включил настольный вентилятор. В комнате было душно. Пять минут упражнений с гантелями. Пять минут боя с тенью. Отжимания от пола. После этого стакан апельсинового сока и освежающий прохладный душ.

Выйдя из душа, он приготовил себе завтрак: яичницу из четырех яиц с поджаренной колбасой, салат из свежих овощей. И заварил чашку кофе. За завтраком он раскрыл свою записную книжку и сосредоточился на её содержимом.

Закончив, быстро собрался. Надел джинсы и свежую, хорошо выглаженную

рубашку. На руку – дорогие часы. Взял сумку, ключи от машины, мобильный, обулся в прихожей и, закрыв за собой дверь на ключ, вышел из квартиры.

Его старенький «Рено» стоял на паркинге под домом. Он завёл машину, дал двигателю несколько минут прогреться, и поехал в сторону Иерусалимских Аллей. На Иерусалимских Аллеях влился в бесконечный поток автомобилей, движущихся в направлении Центрума. На рондо Зесланьцов Сыбэрийских свернул на аллею Прымаса Тыщонцлэча. Возле парка Мочыдло свернул на Гурчевскую и припарковался у обочины неподалеку от улицы Дэотымы.

Заглушив двигатель, он посмотрел на часы. Было начало десятого. Потом достал телефон и позвонил. В трубке раздался мужской голос.

- Привет, – сказал он в трубку.
- Привет, – раздалось в ответ.
- Ты где?
- На концерте сижу.
- Отлично. Не опоздал?
- На полчаса раньше приехал.
- Хорошо. Что-то интересное было?
- Пока нет.
- Ладно, постараюсь скоро подъехать.

После разговора он достал из сумки чёрную спортивную мастерку и бейсболку, надел их, из бокового кармана сумки извлёк два ключа на колечке с брелоком-биркой, промаркированным цифрой один, начатую пачку крекерного печенья, откуда взял только одну печенюшку, ключи и печенюшку положил в карман мастерки, закрыл машину и пошёл парком в сторону Дэотымы. На светофоре перешёл через дорогу и нырнул во дворы.

Оказавшись возле подъезда одного из домов, он на мгновение замер, осмотрелся по сторонам, не заметив ничего подозрительного, быстро достал из кармана ключи, открыл дверь и исчез в подъезде. В подъезде было прохладно и тихо. Он поднялся по ступенькам на третий этаж, прошёл по этажу в конец коридора, у

последней двери присел и приподнял придверный коврик. Под ковриком лежала точно такая же печенюшка, как и у него в кармане. Он взял печенюшку, покрутил в руке и положил назад под коврик. Двигаясь быстро и тихо, вышел из подъезда и той же дорогой вернулся к машине.

В машине достал из сумки свою записную книжку и сделал в ней несколько записей. Потом завёлся и поехал по Гурчевской. Свернул на Повстаньцов Шлёньских. Доехал до Вроцлавской и там, возле магазина, оставил машину, на этот раз захватив с собой только коробку спичек.

Он перешёл через дорогу и повернул на улицу Зевса. По пути взял из коробки спичку, переломил её пополам, одну половину выбросил, а от другой ногтем отщипнул тонкую щепочку. С обеих сторон улица была застроена великолепными красавцами -особняками.

Возле одного из них он остановился и о чём-то задумался. По крайней мере, так это выглядело со стороны. На самом же деле он внимательно осматривал калитку во двор особняка, при этом нервно крутя коробку спичек в руке.

Неуклюжим движением он выронил спички и нагнулся, чтобы поднять их. И в этот момент, одной рукой поднимая спички, он другой незаметно воткнул щепочку между калиткой и опорной стойкой. Подняв спички и отряхнув их от пыли, он, как ни в чем не бывало, пошёл дальше.

К машине вернулся по другой улице, чтобы не привлекать к себе внимание, и оттуда поехал на Жолибож, где с точностью до мелочей, как и на улице Дэотымы, проделал те же самые манипуляции с придверным ковриком и печенюшкой у двери в жилом доме по улице Юлиана Адольфа Швенчицкого. Только на этот раз, чтобы проникнуть в подъезд, он воспользовался ключом с брелоком-биркой, промаркированным цифрой два.

С Жолибожа он поехал через Гданьский мост на Торгувек. С Торгувка на Прагу, с Праги через мост Понятовского на Повишле, с Повишле на Мокотув. И везде, где бывал, он проделывал всё то же самое, используя спички, печенье и ключи, и каждый раз что-то записывал себе в блокнот.

Когда он закончил на Мокотове, было уже полдвенадцатого и стояла невыносимая жара. Он снял с себя бейсболку и мастерку и

поехал на Краковскую аллею, в торговый центр *Łopuszańska 22*.

Припарковавшись на стоянке возле торгового центра, он отыскал глазами среди многочисленных авто хорошо знакомый тёмно-серый «опель» и, выйдя из машины, направился к нему.

– Привет, Марек, – сказал он, садясь в «опель».

– Привет, Джешю, – обрадовался его появлению тот, что сидел в «опеле».

– Рассказывай, что тут у тебя.

– Пока всё тихо.

– Понятно.

– Я уже жрать хочу.

– Так сходи купи себе что-нибудь.

– У меня денег нет. Дай хотя бы десятку.

– Ты ещё не заработал.

– Будь человеком, дай в долг, прошу тебя.

– Я в долг не даю.

– Мне что, тут с голоду сдохнуть?! Ищи себе тогда другого соглядатая.

– Да пошутил я, держи.

– О! Это другое дело, – обрадовался Марек.

– Значит, так. Банк работает с девяти до шести. С девяти до шести глаз не спускать со входа. Ясно?

– Да ясно, ясно. Только это и делаю.

– Правильно. Я тебе за это плачу. Повторю ещё раз, на всякий случай. Вдруг ты чего-то не понял. Прежде всего, меня интересуют инкассаторские машины. Как часто они приезжают. В какие дни и в какое время. Постарайся рассмотреть, сколько в машине человек. Сколько человек идёт в банк. Как вооружены. Где паркуют машину. Привозят или забирают деньги. Засеки, сколько времени находятся внутри банка. И, главное, не светись, там у них везде камеры.

– Сколько можно мне это повторять. Я прекрасно всё понял с первого раза.

– Ты не возмущайся, а слушай. И будь внимателен. Я не хочу, чтобы из-за нас с тобой пострадали люди и, соответственно, моя репутация. От этой работы в конечном итоге будет зависеть всё. И наш заработок, в том числе. Так что постарайся.

– Ладно, постараюсь.

– Ну вот и отлично. Сходи в магазин, купи себе что-нибудь поесть. Только быстро. И глаз не спускай с банка.

Попрощавшись с Марекком, он вернулся в свою машину и поехал на Мокотовское поле. Там у него была

назначена встреча с Моникой. Когда он приехал, Моника была уже на месте и ждала его. Он махнул ей рукой, и она села к нему в машину.

– Привет, Пётрушь, – поздоровалась с ним Моника. – Только давай быстро, я опаздываю на работу.

– Привет. Что там у тебя?

Моника полезла в сумочку и достала оттуда жменю ключей.

– Значит так, – сказала она. – Эти проверила, открывают. А вот эти доработает, что-то там заедает. И вот ещё. – Моника извлекла из сумочки несколько кусков пластилина. – Все отпечатки пронумерованы, разберёшься. Адреса квартир скину на имейл.

Моника достала из сумочки ещё несколько ключей.

– Эти пускай пока полежат. Я ещё там убираю. Когда можно будет, я тебе сообщу.

– Договорились.

– Ладно, давай деньги, да я побежала.

Он достал бумажник и отсчитал ей несколько зелёных сотенных купюр.

– Остальное как договаривались.

Моника пересчитала деньги и сунула их в сумочку.

– Я тебе позвоню. Если поменяешь номер, скинь по имейлу. Всё, я побежала. Пока.

– Пока.

С Мокотовского поля он поехал на Урсус, в ювелирный магазин, который находился на улице Богатерув Варшавы. На входе в магазин его встретил охранник.

– День добрый, – вежливо поздоровался он с охранником.

– День добрый, – дружелюбно улыбнулся ему в ответ охранник.

Он был в форме охранного агентства *Glok*. На боку у охранника висела кобура с пистолетом. Это не укрылось от его пытливого взгляда. Кроме того, он сфокусировал внимание на датчиках открытия на входных дверях и на окнах, и на модульной камере в левом дальнем углу над прилавком, которую он не заметил во время прошлого посещения магазина.

В магазине посетителей не было. Он направился к прилавку. У прилавка стояла продавщица.

– День добрый, – приветливо поздоровалась она.

– День добрый, – приветливо поздоровался он с продавщицей.

– Чем могу вам помочь?

– В прошлый раз я купил у вас вот эти серебряные запонки, – он поднял руку и показал продавщице запонку. – Пани, конечно же, меня не помнит.

– Почему же! Я хорошо вас помню. И помню те запонки, которые вы купили.

Продавщице на вид было лет двадцать-двадцать пять. Она была белокурой и симпатичной.

– Вот и отлично! – неподдельно обрадовался он. – Я хотел бы подобрать себе цепочку и какой-нибудь медальон под эти запонки.

Охранник сделал круг по торговому залу, зашёл за прилавок и, приложив электронный ключ к замку, исчез за бронированной дверью в пультовой. Рядом с дверью в пультовую была вторая точно такая же бронированная дверь с электронным замком.

«Должно быть, хранилище», – мелькнуло у него в голове.

– Попрошу вас к этой витрине, – мелодично пропела продавщица. – Какое плетение предпочитаете: «бисмарк», «сингапур», «якорное» или «панцирное»?

– Знаете, я в плетениях не особо разбираюсь, – наивно ответил он. – Хотелось бы, чтобы было не броско и элегантно. Полностью доверяюсь вашему вкусу.

– Тогда предложу вам эту, эту, эту и эту на выбор, – продавщица открыла витрину электронной таблеткой и достала оттуда четыре цепочки. – Предлагаю примерить перед зеркалом.

На стёклах витрины были датчики сигнализации.

Он повернулся к зеркалу, которое висело на стене возле витрины, и по очереди примерил все цепочки.

– Пожалуй, эта мне нравится больше всего.

– Отличный выбор, – согласилась продавщица.

– Только хотелось бы, чтобы была немного длиннее.

Продавщица посмотрела на бирке размер и достала из витрины цепочку на размер больше. Он примерил цепочку и остался доволен.

– Теперь давайте подберём медальон, – предложил он.

Витрина с медальонами точно так же открывалась электронной таблеткой и была оборудована датчиками сигнализации.

Выбрав медальон, он расплатился в кассе за покупки и вышел из магазина. В машине он достал из сумки блокнот, открыл его на той странице, где была начерчена только одному ему понятная схема, что-то там дорисовал и под схемой сделал несколько записей.

Зазвонил телефон. В трубке раздался сонный голос.

– Нужно встретиться.

– На том же месте через двадцать минут.

– Прекрасно.

Местом встречи была «Аркадия». Он приехал на пять минут раньше и сел на лавочке возле фонтана.

Михал никогда не опаздывал. И на этот раз он пришел точно в назначенное время.

– Привет, Патрик, – поздоровался с ним Михал.

– Привет, – поздоровался он с Михалом. – Как дела на любовном фронте?

– С переменным успехом, – ответил Михал и сел рядом на лавочке.

– Как Мажена?

– С ней быстро не получится. Слишком хорошо воспитана.

– Кстати, я её сегодня видел, заезжал к ней в магазин.

– Мне нужны деньги.

– Зачем на этот раз?

– Пригласил Мажену на свидание. Сходим в киношку, потом посидим в баре, домой на такси.

– Сколько?

– Злотых триста, не меньше.

– Ого, так с тобой у меня никаких заработков не будет.

– Как хочешь. Я не напрашивался. Ты сам предложил мне эту работу.

– Ладно, ладно. Лучше тебя никто этого не сделает.

Он достал кошелёк и отсчитал Михалу четыре сотенные купюры.

– Что-то интересное о магазине узнал?

– Пока нет, – сказал Михал, пряча в карман деньги. – Ещё рано на такие темы разговоры заводить. Боюсь пташку спугнуть.

– Ты там играй-играй, да не заигрывайся. А то ещё, чего доброго, влюбишься.

– Тебе результат нужен?

– Конечно, нужен. Это главное.

– Тогда жди. Я, кажется, тебя ещё ни разу не подводил.

– Потому к тебе и обращаюсь. Лучше расскажи, вы уже целовались?

– Я же тебе говорю, она слишком хорошо воспитана. Придётся немного подождать. Всему своё время.

– Подождать – так подождать. Подождём. Надеюсь, за любовными играми ты не забыл о том, что тебе нужно сделать.

– Не забыл. Прежде всего, всё разузнать о тревожных кнопках. Сколько их в магазине и где они находятся. И об электронных замках в пультовую и хранилище. Кто имеет право доступа туда и у кого есть электронные ключи от этих замков.

– Правильно.

– Ты только не торопи.

– Время ещё есть, – пауза. – Ладно, понадоблюсь, наберёшь. Не прощаемся.

Было уже около шести – время вечернего объезда. Он решил начать с Жолибожа, так как Жолибож был ближе всего от «Аркадии».

По дороге ему позвонил Дамьян и назначил встречу в *Zapieckie* на Пивной. Он развернул машину и направился на Старувку.

Ресторан, как и всегда в это время, был битком набит людьми. С кухни приятно пахло. Их столик был заранее зарезервирован, поэтому не пришлось долго ждать в очереди под рестораном. Дамьян сделал заказ официанту и сразу же рассчитался.

– Рад тебя видеть, старина, – сказал ему Дамьян, когда они остались одни. – Давненько не виделись. Что у тебя нового? Как там мои заказы?

– Работаем, думаю, к концу месяца будет результат.

Дамьян достал из-под стола небольшой кожаный кейс и передал ему.

– Это оплата за два предыдущих заказа.

Он взял кейс и положил его на свободный стул возле себя. Принесли вино и воду. Дамьян налил, и они выпили.

– За плодотворное сотрудничество и за удачу, – сказал Дамьян перед тем как выпить.

– Удача нам никогда не помешает, – согласился он с Дамьяном.

Принесли еду. Дамьян налил ещё и они снова выпили.

– Есть отработанная квартира, – сказал он Дамьяну, беря вилку и нож. – Хозяева на выезде. Будут не скоро. В квартире много

драгоценностей и всегда хранятся большие суммы денег.

– Беру. У меня как раз и исполнитель подходящий имеется. Не местный.

– Ключи у меня с собой, в машине лежат. А информацию и инструкции завтра по электронке получишь. Расчёт как обычно.

– Окейно.

Они засиделись до позднего вечера и только в десять разъехались по домам.

Вечерний город купался в мягком свете иллюминации, витрин и рекламных вывесок. Дневная жара сменилась свежестью и прохладой. Город затихал и погружался в дрему. Над головой раскинулся чарующий шатёр звёздного неба.

Он оставил машину на паркинге и, взяв сумку и кейс с деньгами, пошёл через двор к дому.

– Закурить не найдется? – раздалось из темноты.

Он машинально повернулся на голос и в темноте увидел три чёрных силуэта. Вслед за вопросом последовал сильный удар. Чудом увернувшись, хорошо отработанным движением он нанёс ответный удар в темноту. Раздался глухой звук и ругань.

В этот момент где-то недалеко завывала полицейская сирена. Силуэты тут же растворились в темноте. Не дожидаясь

появления полиции, он тоже поторопился исчезнуть.

Дома он первым делом налил себе стакан виски и выпил. Его трясло. Он не знал что и думать. Ведь у него в кейсе была приличная сумма. Сердце разрывалось в груди. Он был сам не свой. В голову лезли дурные мысли.

Алкоголь подействовал быстро, и он начал приходить в себя. Окончательно успокоившись, он вспомнил, что собирался позвонить маме. Но было уже слишком поздно, и он решил позвонить завтра.

Он принял душ и лёг спать. Но уснуть долго не получалось. Он долго ворочался и крутился в постели. А когда уснул, было уже глубоко за полночь. Всю ночь ему снились какие-то кошмары. Всю ночь он от кого-то отбивался и удирал. А утром проснулся с мыслью, что что-то в жизни не так и что-то надо менять. Но что, он пока ещё не понимал.

С этой мыслью он прожил весь день. А вечером, когда позвонил маме и услышал её голос, в нём словно шевельнулось что-то непонятное, смутное, детское, тоскливое. И он решил на несколько дней оставить все дела и уехать к ней. Но и этого оказалось недостаточно, чтобы понять самого себя.

Пройдёт ещё не один десяток лет, прежде чем он разберётся в себе и научится отделять зёрна от плевел.